**СЕКТОР ЯЗЫКА ТАТАРСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ:
НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД СТАЛИНИЗМА**

А.Т. Галимзянова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alisabitva@mail.ru*

В статье рассматривается деятельность сектора языка Научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) в период ужесточения идеологического контроля над деятельностью советской интеллигенции. Автор показывает влияние известного Постановления «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (1944 г.) на работу казанских языковедов. На основании архивных материалов впервые отражено воздействие марровской псевдонаучной теории на развитие языкознания в Татарской республике. Автор отмечает, что казанским ученым неоднократно приходилось пересматривать готовые труды в свете очередных Постановлений ЦК КПСС, хотя идеологический крен мог очень быстро повернуться в противоположном направлении. Частая необходимость изменения содержания научных исследований способствовала застою науки. Данная проблема стала причиной отсутствия опубликованных трудов сектора языка, что создавало впечатление отставания исследовательской деятельности казанских ученых. В целом автор статьи доказывает, что работа языковедов ИЯЛИ соответствовала общим тенденциям развития советской науки и была подчинена политическим установкам коммунистической партии.

Ключевые слова: Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук, марризм, языкознание

Для цитирования: Галимзянова А.Т. Сектор языка Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории: научная деятельность в период сталинизма // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 2. С. 221–230. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.221-230>

Научно-исследовательский институт татарского языка и литературы начал свою деятельность 8 октября 1939 г., хотя его структура и положение были утверждены Постановлением СНК ТАССР еще в августе 1939 г. (Файзрахманов 1989: 96–97). Согласно этому документу Институт нахо-

дился в ведении Народного Комиссариата Просвещения ТАССР и работал по утвержденному им плану (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 2).

При институте был организован Ученый совет, который первоначально состоял из собственных научных сотрудников, представителей института усовершенствования учителей, Педагогического института, Союза писателей, Татарского издательства, лучших учителей родного языка и литературы, русского языка и литературы в нерусской школе. Состав совета также утверждался Наркомпросом ТАССР. Председателем Совета был директор института (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 3). Штат научно-исследовательского института должен был включать 18 человек. Первоначально работа велась в четырех кабинетах – родного языка, родной литературы, методики русского языка и литературы в нерусской школе и фольклора. Во главе каждого стоял заведующий, назначаемый директором по согласованию с Наркомпросом ТАССР.

Штат кабинета родного языка был установлен в количестве 3 сотрудников: специалисты по истории родного края, по современному родному языку и по методическим вопросам (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 4об.). В первые годы деятельности среди научных сотрудников института не было ни одного кандидата или доктора наук (Закиев 1989: 13). Заведующий кабинетом Л.З. Залаялетдинов получил степень кандидата филологических наук лишь в 1942 г. Но уже к 1947 г. сектор языка был наиболее обеспечен квалифицированными кадрами по сравнению с другими секторами Института: все его сотрудники являлись кандидатами и доцентами (ГА РТ. Ф. 7571. Д. 6: Л. 9).

Кабинет родного языка занимался изучением и разработкой теоретических и практических вопросов, связанных с преподаванием родного языка в нерусских школах, а также изучением вопросов истории языка и современного его состояния (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 3).

22 декабря 1939 г. в результате реструктуризации институт стал именоваться Татарским научно-исследовательским институтом языка и литературы, а в 1941 г. Институтом языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ). При этом кабинеты были упразднены, вместо них появились сектора.

Кабинет родного языка был реорганизован в сектор татарского языка, штат которого был сокращен до двух человек посредством упразднения должности сотрудника по методическим вопросам (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 16). Из-за нехватки кадров Институту приходилось привлекать к работе научных сотрудников из казанских вузов, так как несмотря на сокращение штата, задачи сектора были расширены. Казанские языковеды занимались исследованиями теоретических и практических вопросов татарского языка, связанных с его историей, развитием, современным состоянием; разработкой научной грамматики татарского языка: основных проблем стилистики, пунктуации, орфографии, терминологии; изучением диалектов татарского языка и составлением толковых и общих словарей (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 12–13).

В связи со сменой татарской письменности в 1927 г. на латиницу, затем в 1939 г. на кириллицу одной из важнейших задач сотрудников института стала научная доработка нового алфавита и орфографических основ татарского языка. В 1940 г. ТНИИЯЛИ совместно с Наркомпросом провели научную конференцию языковедов по обсуждению вопросов алфавита, орфографии и грамматики татарского литературного языка. Принятые здесь рекомендации были введены в обиход. В том же году под редакторством Х. Шабанова вышла в свет небольшая книга на татарском языке «Алфавит и орфография татарского языка» (Татар теленең алфавиты һәм орфографиясе / жав. ред. Х. Шабанов; ТТЭФТИ. Казан: Татгосиздат, 1941. 23 б.). Разработка татарского алфавита еще долгие годы сохраняла свою актуальность, о чем свидетельствует встреча директора ТНИИЯЛИ Х.Х. Ярмухаметова с секретарем ОК ВКП (б) В.Д. Никитиным в мае 1944 г., на котором обсуждалась указанная выше проблема. Институту было поручено и в дальнейшем работать над усовершенствованием алфавита.

В это время языковеды занимались составлением научной грамматики татарского языка. В 1939 г. институт опубликовал учебное пособие для учителей начальных классов под авторством Г. Сагди и Л. Залялетдинова, которое было дополнено и переиздано в 1941 г. (Сәгъди Г. Систематик диктантлар жыентыгы: Башлангыч мәктәп укытучылары өчен кулланма / Г. Сәгъди, Л. Жәләй. Казан: Татгосиздат, 1939. 96 б.; Сәгъди Г. Систематик диктантлар жыентыгы: Башлангыч мәктәп укытучылары өчен кулланма / Г. Сәгъди, Л. Жәләй. Казан: Татгосиздат, 1941. 126 б.). Тогда же вышла работа Х. Хисматуллина «Упражнения по пунктуации» (Хисмәтуллин Х. Тыныш билгеләре буенча күнегүләр / Х. Хисмәтуллин; ред. Л. Жәләй. Казан: Татгосиздат, 1941. 81 б.).

В задачи сектора языка входило изучение татарских диалектов. С целью подготовки специалистов в этой области был организован научный кружок среди студентов пединститута, посетители которого затем работали в экспедициях (ЦПМН ИЯЛИ: Л. 5). В 1940 г. С. Амировым был издан опросник по изучению татарской диалектологии. Скорее всего его использовали участники научных поездок. К 1941 г. предполагалось завершить составление диалектологического словаря и словаря справочника нетатарских восточных слов. Но план не был выполнен. В конечном итоге диалектологический словарь был опубликован лишь в 1948 г.

В 1942 г. сектор планировал подготовить к печати методическое пособие по орфографии татарского языка, научную транскрипцию татарского языка, I и II части грамматики татарского языка (Морфология, Синтаксис). Однако с началом Великой Отечественной войны до марта 1942 г. работа института была свернута. После возобновления научно-исследовательской деятельности дефицит кадров и многотемность плановой работы сохранялись еще долгие годы. Это послужило тому, что в годы войны не было опубликовано ни одного монументального научного труда. Тем не менее к 1944 г. была завершена рукопись «Знаки препинания» (Л.3. За-

лялетдинов), написаны «Татарский язык за 25 лет», «Язык газеты» (Ш.А. Рамазанов), кроме того была подготовлена основная часть «Принципов для составления терминологического словаря татарского литературного языка», закончена большая работа по составлению «Русско-татарского военного словаря», подготовлены к печати избранные труды языковеда Г.А. Алпарова, диалектологический словарь, словарь восточных слов, составлена библиография источников и литературы по татарскому языкознанию (ГА РТ. Ф. 7571. Д. 3: Л. 12).

В связи с выходом Постановления ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» Татарский Обком ВКП (б) провел проверку деятельности НИИЯЛИ (Gallyamova et al. 2020: 190; Галлямова 2015: 328). Несмотря на то, что основная критика была направлена на работу историков и литературоведов, отметили и слабую работу сектора татарского языка. В качестве главной проблемы было указано на неспособность сектора обеспечить составление научной грамматики татарского языка. В справке Обкома говорилось, что институтом абсолютно ничего не было сделано «по дальнейшему изучению, улучшению новой орфографии и внедрению алфавита на основе русской графики в массы. От этого важнейшего государственного дела институт совершенно отстранился» (Измайлов, Гибадуллина 1996: 99).

При обсуждении специального Постановления ОК ВКП (б) «О работе и ошибках ТНИИЯЛИ» (6 октября 1944 г.) сотрудникам пришлось «признать» все свои ошибки, а секретарь партгруппы Х. Гимади указал на ошибочность выставления языка Золотой Орды современным татарским языком (ГА РТ. Ф. 7571. Д. 3. Л. 80). С этого времени начинает доминировать т.н. болгарская теория происхождения татар, которая была официально закреплена на «Научной сессии о происхождении казанских татар», проведенная в апреле 1946 г. в Москве совместно с Отделением истории и философии АН СССР и Казанским филиалом АН СССР. Языковедов на ней представлял Л.З. Залялетдинов, выступивший с докладом «К вопросу о происхождении татар Поволжья (по материалам языка)». По его мнению, «татарский язык сформировался в результате консолидации местных тюркских говоров, принадлежавших различным местным тюркским племенам» и не является продолжением языка пришельцев из Алтая или продолжением языка монголо-татарских завоевателей (Залялетдинов Латыф Залялетдинович 2020). Таким образом, Л.З. Залялетдинов показал, что научные исследования казанских языковедов были направлены в нужном партии русле.

В это время ИЯЛИ входил в структуру КФАН СССР, организованного в 1945 г., а сектор татарского языка был объединен с сектором русского языка. Находясь в подчинении вновь образованной научной организации, сектор языка, помимо уже имеющихся задач по созданию диалектологии татарского языка, курса научной грамматики татарского языка и словарей,

должен был заниматься изучением специфики преподавания русского языка в татарской школе в связи с особенностями родного языка и составлением VII тома диалектологического атласа русского языка. Эта работа была возложена на институт Академией наук СССР (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 4: Л. 263).

После Постановления Президиума АН ССР «Об итогах августовской сессии ВАСХНИЛ» в 1948 г. разворачивается борьба «с различного рода идеалистическими течениями и низкопоклонством перед западом». В соответствии с новым духом времени, когда критиковалось использование зарубежных достижений науки, особо популярным стало разработанная отечественным ученым, академиком Н.Я. Марром новая теория о языке. Труды Марра в обязательном порядке начали изучаться в высших учебных заведениях и даже некоторых школах, запрещалось указание на традиционное родство языков, были прекращены исследования по сравнительной и сопоставительной грамматике, возобновилось требование анализа по четырем элементам.

В свете новых программных установок деятельность сектора языка снова подверглась проверке. На партсобрании института было сказано, что некоторые сотрудники секторов языка и литературы не критически подходят к старой тюркологии, недостаточно разоблачают «теории единого потока» и формализма в литературоведении (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 7. Л. 32). Главным недостатком стал факт отстраненности сектора языка от изучения материалистического наследия академика Н.Я. Марра в лингвистике. Для решения этой проблемы в январе 1949 г. дирекция института организовала научную конференцию «Борьба Н.Я. Марра с идеалистическим и формалистическим языкознанием». На ней присутствовало 75 человек, из которых четверо выступили с докладами (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 8. Л. 7). Кроме того, через Общество по распространению знаний было поручено популяризовать учение Н.Я. Марра среди учителей и научных работников (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 7. Л. 32).

Государственная поддержка псевдонаучной теории затормозила развитие советской лингвистики. Кроме словарей сектор языка в эти годы не опубликовал ни одного исследования¹. Затянулась работа по подготовке научной грамматики татарского языка. В диалектологии не были получены существенные результаты, был издан лишь «Вопросник по изучению диалектов татарского языка» (Жәләй Л. Татар теле диалектларын өйрәнү

¹ В 1948 г. были изданы русско-татарский, диалектологический, орфографический словари татарского языка. В 1950 г. были опубликованы татарско-русский, русско-татарский словари терминов по психологии и педагогике. В Министерство просвещения были сданы терминологические словари по химии, языкознанию, математике и физике, планировалось завершение словаря по географии. На ИЯЛИ было возложено консультирование и рецензирование политесловаря, составителем которого являлся Татгосиздат.

буенча сораулык. Казан, 1949. 76 б.) и «Блокнот диалектолога» (Жәләй Л. Диалектолог блокноты. Казан, 1950. 79 б.). Приостановилась публикация готовых учебных пособий, поскольку все изданные или подготовленные к изданию труды сектора языка должны были подвергнуты пересмотру согласно «новому учению об языке» с последующим обсуждением на заседании Ученого совета (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 7. Л. 32).

Качественные изменения в научно-исследовательской деятельности сектора языка начались в 1950 г. после выхода в свет статьи И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которой марризм был официально заклеен как антинаучное учение. Эта статья стала программным документом. Работа советских лингвистов и всех деятелей общественных наук была повернута в противоположном направлении. Партсобрание Института, ранее критиковавшее сотрудников сектора языка за то, что они стоят в стороне от изучения материалистического наследия академика Н.Я. Марра, теперь наоборот осуждало исследователей (Е.К. Бахмутова, Ш.А. Рамазанов, Л.З. Зәлялетдинов, В.Н. Хангильдин) за то, что в их трудах прослеживались вульгаризация и упрощение марксизма (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 9: Л. 42).

На заведующего сектором языка была возложена обязанность в течение месяца провести расширенное заседание, на котором должны были быть обозначены конкретные мероприятия по изучению статьи И.В. Сталина и «вскрыты ошибки марровского толка», допущенные научными сотрудниками института. Руководство поручило пересмотреть все изданные учебники и программы по татарскому языку и литературе для 5–10 классов средней школы, педагогических училищ и вузов, а также все готовые работы сектора по научной грамматике и диалектологии. В результате были подвергнуты критике и заново обсуждены ранее опубликованные труды, переработаны и отредактированы подготовленные к печати «Очерки по морфологии современного татарского языка» (В.Н. Хангильдин), «Татарская диалектология» (словарь, 2-е издание) (Л.З. Зәлялетдинов), «Опыт сопоставительного освещения грамматических особенностей русского и татарского языков» (Р.С. Газизов), «Труды Алпарова» (Ш.А. Рамазанов) и сравнительная грамматика русского и татарского языка (ГА РТ. Ф. 4557. Д.10: Л. 66). Одновременно сотрудники института выступили в местной печати с критикой ранее опубликованных работ татарских лингвистов, написанных под влиянием учения Н.Я. Марра.

В связи со «вскрывшимися ошибками» возникла необходимость пересмотреть структуру сектора языка с точки зрения организации в нем трех основных групп (группа татарского литературного языка, группа истории татарского языка, татарской и русской диалектологии, словарная группа) (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 9: Л. 48). Скорее всего целью такого разделения являлась мобилизация деятельности сотрудников по одному конкретному научному направлению для повышения результативности работы сектора.

В то же время стояла задача по составлению нового пятилетнего плана, который утверждался в самых высоких инстанциях. Но научно-исследовательский план сектора многократно пересматривался. Сначала это произошло под влиянием Постановления бюро ОК ВКП(б) от 18 января 1952 г., в котором указывалось на серьезные ошибки политического характера в учебнике по татарской литературе для 8 класса средних школ. При обсуждении этого постановления внутри Института, во время которого критика касалась прежде всего сектора литературы, были сделаны замечания и в адрес сектора языка, работа которого, по мнению партгруппы, разворачивалась достаточно медленно. Было указано, что до сих пор не прошла обсуждения «Морфология татарского языка» (В.Н. Хангильдин), которая была исправлена после выхода в свет трудов И.В. Сталина по языкознанию (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 12: Л. 11). Выражались опасения по работе Л.З. Залялетдинова над «Диалектологией татарского языка», которую никто не читал и на которую не были написаны рецензии. Опасения были связаны с тем, что Л.З. Залялетдинов являлся одним из авторов учебника по татарской литературе для 8 класса, в котором ОК ВКП(б) еще в 1949 г. обнаружил «ошибки». К тому же последняя на тот момент статья Л.З. Залялетдинова о литературном языке подверглась критике в газете «Совет Татарстаны». В ней указывалось на недопонимание исследователем сущности сталинского учения о языке. Ни работа Л.З. Залялетдинова, ни критикующая ее статья в секторе не обсуждались. Сам ученый открыто говорил своим коллегам, что не допустит обсуждения своих трудов. Он не мог принять политику вмешательства партии в науку и с удивлением вопрошал, когда от него требовали писать о коммунизме при изложении истории древней литературы (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 10: Л. 38).

В мае 1952 г. появились новые указания по составлению научно-исследовательского плана (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 11: Л. 10). Согласно этим указаниям в проекте научно-исследовательского плана сектора языка оставили темы по изучению татарского литературного языка (грамматики, лексики, истории), составлению большого русско-татарского словаря и VII тома Диалектологического словаря русского языка. Изучение специфики преподавания русского языка в татарской школе было приостановлено.

Однако в свете решений XIX Съезда ВКП (б) (октябрь 1952 г.) планирование было вновь пересмотрено. В план включили проблемы грамматического строя языка: современный татарский язык (его история и диалектология), диалекты русского языка для атласа, основной словарный фонд и словарный состав языка с целью составления II тома русско-татарского словаря (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 13: Л. 57).

В последнем квартале 1952 г. сектору языка пришлось вновь заниматься исправлением готовых научных работ в свете XIX Съезда и очередного труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Снова исправилось исследование «Очерки по морфологии татарского языка» (ГА РТ. Ф. 4557. Д. 13: Л. 58).

Таким образом, деятельность сектора языка ИЯЛИ развивалась в жестких условиях подчинения партийным программам и идеологии. Научным сотрудникам неоднократно приходилось пересматривать результаты исследований согласно новым публикациям И.В. Сталина и указаниям высших инстанций СССР. В связи с тем, что казанским языковедам приходилось переписывать готовые труды по несколько раз, создавалось впечатление застоя в научно-исследовательской деятельности сектора языка. Тем не менее за первые 14 лет его появления была проделана масштабная работа по диалектологии татарского языка, решены многие вопросы, касающиеся грамматики современного татарского языка, опубликованы учебные пособия и словари.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 4 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 4.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 7 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 7.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 8 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 8.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 9 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 9.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 10 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 10.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 11 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 11.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 12 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 12.

ГА РТ. Ф. 4557. Д. 13 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 13.

ГА РТ. Ф. 7571. Д. 3 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 7571. Оп. 1. Д. 3.

ГА РТ. Ф. 7571. Д. 6 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 7571. Оп. 1. Д. 6.

ЦПМН ИЯЛИ – Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 52. Оп. 1.

Зялялетдинов Латыф Зялялетдинович // Казанская тюркологическая школа. Персоналии. <https://kpfu.ru/philology-culture/ktsh/personalii/zalyaletdinov-latyf-zalyaletdinovich> (Дата обращения 19.08.2021).

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Gallyamova A.G., Kabirova A.Sh., Khanipova I.I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 185–199. <http://dx.doi.org/10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199>

Галимзянова А.Т. Сектор языка Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории...

Галлямова А.Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015.

Закриев М.З. 50 лет поисков и открытий // 50 лет поисков и открытий / под ред. Р.Г. Сибгатуллина, Ф.С. Манасыпова, Казань: Таткнигоиздат, 1989.

Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 3/4. С. 96–101.

Файзрахманов Г.Л. Развитие гуманитарных исследований в сороковые-восемидесятые годы (к 50-летию Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФ АН СССР) // Великий Октябрь и вопросы формирования татарской социалистической нации / отв. ред. М.К. Мухарямов. Казань, 1989. С. 96–122.

Сведения об авторе: Галимзянова Алина Тагировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alisabitva@mail.ru

Поступила 20.08.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 29.11.2021

THE DEPARTMENT OF LANGUAGE STUDIES OF THE RESEARCH INSTITUTE OF LINGUISTICS, LITERATURE AND HISTORY: ITS SCHOLARLY ENDEAVOR IN THE PERIOD OF STALINISM

A.T. Galimzyanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alisabitva@mail.ru*

This paper presents the scientific work of the Department of Language Studies of the Research Institute of Linguistics, Literature and History (IYALI) during the period of the tightening ideological control over the Soviet intelligentsia activities. The author considers the effect on the work of Kazan linguists of the well-known Resolution "On the status and measures for improving the social and political, ideological activities in the Tatar party organization" (1944). According to the archive materials, the impact of Marr's pseudoscientific theory on the development of linguistics in the Tatar Republic is reflected for the first time. The author notes that Kazan scholars repeatedly had to revise the finished works in the wake of yet another resolutions of the CPSU Central Committee, despite the fact that the ideological tilt could very quickly turn in the opposite direction. The frequent need for changing the results of academic research led to stagnation of research. This problem was also the reason for the lack of published works of the Department of Language Studies, which gave the impression that the research activities of Kazan scholars were lagging behind. In general, the author of the presented article

proves that the work of the IYALI linguists corresponded to the general trends in the development of Soviet science and was subordinate to the political guidelines of the Communist Party.

Keywords: The Research Institute of Linguistics, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, Marrism, linguistics

For citation: Galimzyanova A.T. Sektor yazyka Tatarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii: nauchnaya deyatel'nost' v period stalinizma [The Department of Language Studies of the Research Institute of Linguistics, Literature and History: its scholarly endeavor in the period of Stalinism]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 221–230. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.221-230>

REFERENCES

Gallyamova A.G., Kabirova A.Sh., Khanipova I.I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185–199. <http://dx.doi.org/10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199> (In English)

Gallyamova A.G. *Tatarskaya ASSR v period poststalinizma (1945–1985 gg.)* [Tatar ASSR in the Post-Stalinism Period (1945–1985)]. Kazan: Tatar Book Publ., 2015. (In Russian)

Zakiev M.Z. *50 let poiskov i otkrytiy* [50 Years of Search and Discoveries]. Kazan: Tatar Book Publ., 1989. (In Russian)

Izmaylov I., Gibadullina R. “Ne dano marksistskoy otsenki Zolotoy Orde” [“Marxist assessment of the Golden Horde Not Given”]. *Gasyrlar avazy – Echo vekov*, 1996, no. 3/4, pp. 96–101. (In Russian)

Fayzrakhmanov G.L. Razvitie gumanitarnykh issledovaniy v sorokovevos'midesyatye gody (k 50-letiyu Instituta yazyka, literatury i istorii im. G. Ibragimova KF AN SSSR) [Development of Humanities Research in the 40s – 80s (to the 50th anniversary of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and History of the USSR Academy of Sciences Kazan Branch)]. *Velikiy Oktyabr' i voprosy formirovaniya tatarskoy socialisticheskoy natsii*. Kazan, 1989, pp. 96–122. (In Russian)

About the author: Alina T. Galimzyanova, Cand. Sc. (History), Research Fellow of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); alisabitva@mail.ru

Received August 20, 2021

Accepted for publication November 22, 2021

Published November 29, 2021